

Ренате Коппе: «Мы не боимся репрессий»

Накануне очередного антифашистского форума в Москве корреспондент «Правды Москвы» встретила с товарищем Ренате Коппе – членом Секретариата ЦК Германской коммунистической партии (ДКР). Несмотря на небольшую численность, её голос хорошо слышен: партия остаётся одним из немногих в ФРГ последовательных антиимпериалистов.

– Товарищ Коппе, мы знаем, что вы только что прилетели из Германии и скоро отправитесь в Донецк. Как в ФРГ прошли празднования 9 Мая? Были ли запреты?

– В Германии левые силы День Победы отмечают два дня – 8 мая как День освобождения от фашизма и 9 мая как День Победы. В моём городе Бонне и во многих других городах 8 мая прошла акция молодёжи против обязательной военной службы, мы возложили цветы к памятнику жертвам фашизма, а 9 мая – к мемориалу на кладбище советских солдат вместе с Генеральным консульством РФ. Там проблем не было. А вот в Берлине уже четвёртый год действуют жёсткие запреты. Запрещены советские и российские флаги, георгиевские ленточки, даже изображения серпа и молота.

– Насколько велика сегодня Германская коммунистическая партия? Каково её влияние?

– В наших рядах около 2500 членов по всей стране. Это небольшая партия. Но растёт молодёжная организация – именно она стала инициатором акций против возврата к обязательной военной службе. Уже трижды на улицы выходили до 50 тысяч молодых людей.

– Что это за служба, против которой выступают молодые немцы?

– Раньше в Германии была обязательная военная служба – около полутора лет для юношей. Лет 15 назад её отменили, сделав армию профессиональной. Те-

перь же власти хотят вернуть призыв. Пока говорят о «добровольности», но господин Мерц уже заявил: если добровольцев не хватит, введут обязательную службу. Молодёжь понимает, что их толкают на войну, и выходит протестовать.

– Вы упомянули безработицу. Насколько она серьёзна и с чем связана?

– Да, безработица – огромная проблема, особенно среди молодых. Причина – деиндустриализация и то, что деньги идут на вооружение, а не на образование, здравоохранение, строительство жилья и т. д. Концерны переносят заводы в Польшу и другие страны, где зарплаты ниже, а немецкие рабочие остаются без работы. Экономическая ситуация в Германии очень плохая.

– Как на жизни простых немцев сказываются антироссийские санкции?

– Результат очевиден: цены на бензин, электроэнергию резко выросли. Но власти сопровождают это чудовищной антироссийской пропагандой: «Россия агрессивна, Путин – угроза, нужно выступать против России, иначе она будет в Берлине». Многие люди недовольны происхо-

дящим, но ещё предстоит большая работа, чтобы убедить их: надо остановить политику войны.

– Ваша партия как-то борется с этим?

– Наша центральная задача – не просто усилить движение за мир, но и связать его с рабочим движением, с профсоюзами. Проблема в том, что профсоюзы находятся под сильным влиянием Социал-демократической партии (СДПГ), которая сейчас в правительстве и поддерживает политику войны. Поэтому мы работаем снизу: наши товарищи – профсоюзные активисты – на предприятиях и в местных организациях ведут дискуссии, добиваются решений о выходе на демонстрации против войны. Это сложно, но работает, и в профсоюзах многое меняется.

– 2500 членов партии – это по всей Германии? Как обстоят дела на Востоке, в бывшей ГДР?

– Да, это по всей стране. К сожалению, на востоке мы слабее. Там долгое время доминировала Левая партия, выросшая из правительственной партии ГДР, но она фактически проводит социал-демократическую политику. Этим пользуются правые популисты из «Альтернативы для Германии» (АдГ). Они выдают себя за протестную партию, но на деле – они правая популистская неолиберальная партия, которая выступает за членство в НАТО. В их рядах есть и фашисты.

– Вы не первый раз едете в Донбасс. С какой целью?

– Это уже традиция. Наша партия проводит акции солидарности с Донбассом с 2014 года. Я впервые была в Донецке в 2016 году на съезде тогдашней Коммунистической партии ДНР. Мы собираем деньги для детских садов, участвуем в гуманитарных акциях. Но главное – политический аспект: нам важно говорить и писать в Германии правду о том, что там происходит. Это мой восьмой визит.

– Скоро стартует очередной антифашистский форум в Москве, где вы также примете участие. Что он значит для Вас?

– Это важнейшая международная акция, объединяющая антифашистские,

коммунистические, социалистические и левые организации. И особенно ценно, что её проводит наша братская партия – КПРФ. Мы должны вместе бороться против фашизма и агрессии империализма – не только американского, но и немецкого. Проведение форума именно в России важно для преодоления антироссийской пропаганды, которая мешает росту движения за мир. Ведь русофобия у нас всегда связана с антикоммунизмом – раньше против СССР, а теперь и против России, несмотря на то, что она сейчас капиталистическая. У нас же в Германии доходят до того, что, переписав историю, приравнивают фашизм к коммунизму, Гитлера к Сталину, возлагают на них равную ответственность за Вторую мировую войну. Сейчас эта фальсификация истории сильнее, чем 10–20 лет назад.

– Не боитесь ли Вы, возвращаясь в Германию, репрессий за свою позицию и поездки в Донбасс?

– Мы понимаем всю опасность, но лично у меня серьёзных проблем пока не было. Я работала секретарём в университете Бонна, там все знали, что я коммунист, но сильный профсоюз защищал меня. Однако другие товарищи сталкиваются с давлением. Был случай, когда активного коммуниста, автора нескольких книг, работавшего в фирме по охране зданий, дважды пытались уволить, это удалось предотвратить через суд. Также людей штрафуют в административном порядке просто за объяснение, что войну на Украине спровоцировало расширение НАТО. Сейчас очень тяжело и тем, кто солидарен с Палестиной. Полиция проводит обыски, задержания, аресты, наших печатных материалов, компьютеров, оргтехники. Уже есть случаи запрета организаций солидарности. Репрессии усиливаются.

– Товарищ Коппе, большое спасибо за правдивый рассказ. Желаем вам успешной поездки в Донбасс и плодотворной работы на форуме.

– Спасибо. Будем бороться и дальше!

Мария Климанова

Конец эпохи кадрового голода

Согласно свежим данным Росстата и исследованиям консалтинговой компании Get Experts, каждая четвёртая компания в стране официально сокращает штат. Однако в реальности бизнес массово переходит на серые схемы «тихих увольнений», пытаясь сэкономить на выплатах. Это привело к беспрецедентному росту трудовых конфликтов, о которых периодически появляются сообщения в СМИ.

Ещё несколько лет назад крупные корпорации, особенно в IT, телекоме и цифровом маркетинге, вели настоящую охоту за головами. Компании нанимали сотрудников «на вырост», надеясь на вечный рост экономики и новые рынки. Этот бум закончился в конце 2025 года. Согласно данным Get Experts, доля предприятий, проводящих сокращения, взлетела с 10% в 2023 году до 25% в прошлом году, а в I квартале 2026 года, по данным кадровых агентств, речь идёт уже о каждом третьем крупном игроке в Москве. В IT, финтехе и консалтинге – традиционных драйверах столичной занятости – ситуация близка к критической. Как, например, подчёркивает управляющий партнер Kontakt InterSearch Марина Тарнопольская, когда «Сбер» и ВТБ публично объявляют о планах оптимизировать 15–20% персо-

нала, это означает обвал всего сегмента, а не локальный кризис отдельной компании. По данным РБК, в IV квартале 2025 года крупные и средние организации уволили 36,2 тыс. человек, что на 59% больше, чем годом ранее. Рост числа вакансий остановился – конкуренция за рабочее место выросла в разы. При этом больше всего сокращений, по данным Роструда, ожидается именно в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге.

Юристы со своей стороны фиксируют и парадокс: на фоне рекордных цифр увольнений растёт количество «добровольных» уходов. За этим стоит тренд на «тихие увольнения», который стал визитной карточкой российского рынка 2026 года. Основная цель работодателя – сэкономить на двух-трёх окладах выходного пособия, которые по-

лагаются при сокращении штата по Трудовому кодексу.

«Меня просят написать по собственному», «Меня сокращают, но без выходного пособия», – такие запросы, по словам юристов, сегодня звучат в каждом втором обращении. Ну а методы давления разнообразны: от резкого повышения плана и урезания премий до требований постоянного нахождения в офисе при формальной удалёнке или создания невыносимой атмосферы. В роли жертв чаще всего оказываются высо-

кооплачиваемые топ-менеджеры и технические специалисты (с окладами от 250 тысяч рублей), которые были перемажены в компанию годами ранее для реализации амбициозных проектов цифровизации.

Можно предположить, что работодатели рассчитывали на пассивность персонала, но просчитались. Суды сегодня работают на полную мощность: в 71% трудовых споров побеждает работник, и юристы фиксируют появление феномена «профессиональных уволенных». Это сотруд-

ники, которые осознанно провоцируют начальство на незаконные действия, чтобы через суд получить компенсацию в несколько окладов и восстановление на работе. Судебная практика действительно настроена лояльно к физическим лицам: уволить по статье за неэффективность почти невозможно, если у компании нет железной системы KPI (ключевые показатели эффективности) и безупречного документооборота, поэтому любая ошибка в процедуре трактуется в пользу истца.

Что касается будущего, то эксперты сходятся во мнении: бизнес отказывается от балласта «белых воротничков» окончательно. Тех, кто ещё вчера писал стратегии, сегодня меняют на практиков или роботов. HR-директора и юристы прогнозируют, что в ближайшие месяцы «эпидемия увольнений» лишь усилится на фоне стагнации экономики. Компании будут продолжать искать способы расставаться с людьми без лишних выплат, используя любые лазейки. Для Москвы, где сконцентрированы главные риски, а система профсоюзов практически не работает, главным становится право на качественную юридическую защиту – теперь это, похоже, основной способ добиться справедливости.

Мария Климанова